

нормативная прогрессия, правообязывание, бинарная конституция, конституционное правовое пространство, нормативный правовой потенциал, власть права, деликты, правовая ответственность, конституционная правозаконность, коэффициент предела нормативной достаточности и др. Все свидетельствует о совершенствовании и прогрессивном изменении казахстанского права, а также повышающемся научном интересе к изучению правовой системы Республики Казахстан среди отечественных и зарубежных ученых.

Список литературы:

1 Абайдельдинов Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан. – Алматы: «Юридическая литература», 2002. - 271с.

2 Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 760с.

3 Адильбаева Г.Ф. Судебная власть и ее роль в совершенствовании национального законодательства // Сайт Восточно-Казахстанского областного суда. URL: <http://www.kaz.vkooblsud.kz>

4 Жаркынбеков М.К. О значении судебной практики // Юридическая газета. URL: <http://ug.zanmedia.kz>

5 Ладос Чантурия. О правовой природе судебных актов и пределах судейского правотворчества // Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия: сборник материалов международной научно-практической конференции, прошедшей в Алматинском городском суде Республики Казахстан. г. Алматы, 12 мая 2009 год. - Астана: Библиотека Верховного суда, 2009. - С.35-45.

6 Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / http://kommentarii.org/strani_mira_ekiklopediy/kazakhstan.html

Мамутов Ф. С.

*магистрант 1 года обучения, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова
(Научный руководитель: к.ю.н, профессор Ахметова Н.С.)*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА НА КАРТЕ МИРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Необходимо разграничивать два близко стоящих друг к другу, но не тождественных понятия «исламское право» и «правовая система исламских государств». Исламское право является, как уже отмечалось, правом исламской общины, т.е. соблюдение его норм рассчитано на людей, исповедующих ислам, независимо от места проживания. Правовые системы исламских государств носят территориальный характер. Нормы, содержащиеся в правовых системах национального права, рассчитаны на всех граждан, проживающих на территории исламского государства независимо от религиозной принадлежности.

Ни в одной национальной правовой системе исламских государств нормы классического исламского права не функционируют в чистом виде. Они дополняются с помощью обычаев, договоров, соглашений, административных решений и других нормативных актов, содержащих нормы позитивного права, а также на основе заимствований правовых положений у других правовых систем.

Для правовых систем современных исламских государств характерен дуализм права, который заключается в одновременном сосуществовании правовых норм, различных по содержанию и специфике, - норм классического исламского права и норм, заимствованных из других правовых систем, что позволяет приспособить правовые системы современных исламских государств к постоянно изменяющейся экономической и социально-политической

среде. Более того, в настоящее время наблюдается тенденция расширения и усиления дуализма, что объясняется многими обстоятельствами, среди которых можно назвать, во-первых, усложнение социально-экономических, политических отношений в общественной жизни, которые уже не могут регулироваться только религиозными нормами и догмами; во-вторых, развивающееся международное сотрудничество. [1]

Направления действия исламского права и правовых систем исламских государств различны. Сложно провести четкую грань между сферами их действия.

Как правило, нормы исламского права охватывают преимущественно отношения личного статуса, но могут и выходить за эти рамки, включая гражданские, конституционные, административные и уголовные отношения. Последнее характерно для стран Аравийского полуострова.

Если рассматривать на конкретных примерах, то сразу можно выделить то, что для Саудовской Аравии шариат интересен в первую очередь из-за высокого уровня развития религиозных общин на территории страны. Здесь также, можно проследить вполне четкую закономерность, высокий уровень религиозности обеспечен тем, что исторически Саудовская Аравия является государством на территории которого расположены самые главные для мусульман священные места – Мекка и Медина [2].

Помимо этого, шариат способствует поддержке легитимности власти и династического правления Саудов, пользовавшихся к моменту своего прихода к власти, союзом с ваххабитами. Сам по себе шариат в Саудовской Аравии, это буквально требование абсолютного мусульманского большинства, подкрепляемое желанием дальнейшим желанием правительства по сохранению текущего государственного устройства и укрепления монархии.

Схожим здесь является Иран, верховная власть аятоллы в стране неоспорима, а исламское право по сути и является основным источником права в стране. [3] Также как и в Саудовской Аравии, в Иране большинством считаются мусульмане, которые исповедуют ислам шиитского толка. В целом, нынешний Иран, можно было бы никогда не увидеть, если бы не развитый религиозный институт, во главе с сильными представителями шиитского духовенства.

В целом, по первой группе государств, мы можем сказать, что шариат в них играет столь важную роль в первую очередь из-за двух основных факторов – религиозность населения и легитимация власти, будь то представители одной семьи, духовная элита или военизированная группировка.

Функционирует исламский институт шуры - совещательности, в рамках которого соизмеряется деятельность государства с основополагающими принципами исламского права. Институт шуры предоставляет народу возможность участвовать в выработке важнейших государственных решений. С юридической точки зрения решение шуры может и не нести обязательного характера, однако ни один правитель, как показывает практика, не игнорирует их в силу ее религиозного и общественного авторитета.

Исходя из элементного состава понятия правовой системы, можно обнаружить влияние классического исламского права на все составляющие структуры правовой системы исламских государств, хотя и проявляется это в разной степени. Классическое исламское право определяет правовой менталитет, правовое сознание, правовую культуру и правореализацию в этих государствах. Оно играет определяющую роль в формировании не только содержательных элементов правовой системы, но и формальных.

В качестве содержательных элементов необходимо рассматривать, прежде всего, правовую идеологию, под которой подразумеваются основополагающие принципы, определяющие все сферы правовой реальности в обществе. Правовая идеология, господствующая в исламских государствах, носит сугубо религиозный характер, поскольку берет свое начало, прежде всего, в основополагающих источниках исламской религии и исламского права - Коране и сунне, а также она была сформулирована в ходе доктринальной разработки исламского права.

Рассматривая динамику соотношения классического исламского права и правовых систем исламских государств, целесообразно, в зависимости от степени влияния классического исламского права на формирование и функционирование.

Системы тех исламских государств, в которых формирование и функционирование правовых систем происходит под прямым влиянием принципов и норм классического и исламского права, оказывающего глубокое влияние не только на регулирование в сфере частного права, но и на публичное право, например, на конституционное законодательство и на сложившуюся в данном государстве форму правления. Она была воспринята такими государствами, как Саудовская Аравия, Иран и Пакистан, где претворяется в жизнь главное требование исламской концепции права, т. е. полное соответствие всех действующих норм, всех отраслей права основополагающим принципам классического исламского права.

Правовые системы современных исламских государств, входящие во вторую группу, характеризуются более умеренным подходом к применению норм классического исламского права в рамках современной правовой системы исламского государства. Это правовые системы таких государств, как Иеменская Арабская Республика, Ливия, Судан, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Кувейт, Бруней. Исламское право здесь не имеет такой сферы действия, как, например, в Саудовской Аравии и Иране, но все же продолжает играть существенную роль, а в последние десятилетия даже наблюдается тенденция к его расширению.

Наибольшее влияние принципы и нормы исламского права оказывают на конституционные нормы, на структуру и деятельность государственного механизма этих государств. Так, в Ливии в 1977 г. Коран был объявлен «законом общества», заменяющим обычную конституцию.

В этих странах исламское право во многом влияет именно на вопросы личного статуса: бракосочетание, развод и так далее. Индонезия – это государство с дуальной системой, в целом светское государство имеет провинцию Ачех, на территории которой действует полноценное шариатское законодательство. [4] Углубляясь в вопрос, почему произошло именно так, можно выделить следующие факторы: Ачех исторически считался центром исламизации в Индонезии, во многом именно благодаря этой провинции мы думаем об Индонезии как о государстве, которое действует по законам шариата. Также сильное влияние оказал и факт того, что долгое время в данном регионе велась вооруженная борьба между исламскими сепаратистами и центральной властью Джакарты. В конституции нет ссылок на «ислам», «исламское право» или «шариат».

Таким образом, ислам не является официальной государственной религией Индонезии и не является «исламским государством». В результате превосходство национальной конституции над конфликтующими нормативными системами должно быть неоспоримым, в отличие от других мусульманских стран. Однако Индонезию нельзя считать полностью светским государством, несмотря на эту мнимую ясность. Первым «столпом» или принципом государственной идеологии Панчасила, который упоминается как конечный источник права в преамбуле конституции, является «вера в Единого и Всемогущего Бога». Кроме того, для вступления в брак необходимо объявить свою религию, а атеизм не принимается.

Особая ответственность за воплощение первого столпа в государственную политику и практику также была возложена на Министерство религии. Закон о религиозных судах 1989 года, Закон о браке и «Сборник исламского права» 1991 года содержат существенные и процессуальные определения связи между шариатом и национальным законодательством. Предоставив этому автономному региону полномочия принимать постановления (кануны), которые даже заходят так далеко, что включают в себя конкретные уголовные законы и наказания, основанные на шариате, такие как избивание палками, законодатель далее разрешил округам и провинциям экспериментировать с региональными постановлениями, связанными с шариатом.

Пример Пакистана более интересный, здесь власть шариата объясняется тем, что само по себе государство было создано как «страна для мусульман», во многом роль сыграл и конфликт между мусульманским и немусульманским населением Индии, где права мусульман нередко подвергались сомнениям, как со стороны индийцев, так и со стороны британского колониального управления, до приобретения Индией независимости. В качестве светского наследия от Британии Пакистан получил систему уголовного права, начало которой положили ещё в 19-ом веке, также в стране светское право обосновывает парламентскую систему и конституцию, регулирует правовые вопросы в социальных областях: образование и здравоохранение, сферы экономического и финансового права. [5]

Современная правовая система Египта, которая является моделью для многих арабских государств, находится под влиянием различных иностранных, в первую очередь европейских, факторов. В этой главе будет рассмотрено, как взаимодействуют шариат и египетское национальное право, подчеркнув широко распространённый характер этого иностранного влияния и его уникальное воздействие на протяжении колониальных периодов, когда применение шариата и его судов было ограничено областью права, относящейся к личному статусу, особенно при Насере, когда в рамках его инициатив по национализации и объединению шариатские суды были полностью ликвидированы.

Даже более поздний рост исламской религиозности, который привел к религиозному возвращению среди населения в целом, начавшемуся в 1970-х годах, и конституционные изменения, заявившие в 1971 и 1980 годах, что принципы шариата являются основным источником египетского права, не дали существенного результата шариата в правовой системе Египта. [6]

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) имеют особую правовую систему, которая объединяет законы шариата, федеральные законы и правила свободной зоны. Законы шариата, один из основных источников законодательства в стране, оказывают большое влияние на множество различных правовых областей, таких как семейное право, наследование, деловые отношения и финансы.

Священный Коран и Сунна (учения и практики) Пророка Мухаммеда являются основными исламскими источниками, из которых вытекает закон шариата. Закон шариата оказывает значительное влияние на правовую систему Объединенных Арабских Эмиратов, особенно когда речь идет о вопросах, связанных с наследованием, семейными конфликтами и личным статусом. [7]

Исламские финансы и банковское дело, недвижимость, инвестиции и страхование быстро развиваются в результате растущей адаптации коммерческого и финансового секторов страны к деятельности, соответствующей шариату. Во многом гражданские суды применяются в отношении немусульман, будь то туристы или рабочие мигранты, в то время как коренное население пользуется шариатскими судами.

Третий тип – светские государства в которых шариат официально не является правовой основой, но при это большинство населения является мусульманским и уважительно относится к исламскому праву. Такие страны имеют светскую конституцию и правовую систему, а элементы шариата сохранились в частной жизни и традициях. Примеры – Азербайджан, Турция и страны Центральной Азии.

После провозглашения Республики секуляризация права, начавшаяся с Танзимата (реорганизации) в 1839 году, была по сути завершена, и в этот момент Ататюрк начал серию категорически светских реформ, таких как отмена конституционного положения, ранее определявшего ислам как государственную религию. Более либеральная политика в области свободы была реализована после перехода к многопартийной системе в 1945 году исследовались вопросы совести и религии социальных. [8]

Ослабление строгого государственного надзора за чисто светской деятельностью в рамках принятия *acquis communautaire* ЕС и обсуждения членства в ЕС существенно облегчили положение страны. Даже если кажется, что больше призывов к религиозности, Однако ислам не оказал никакого влияния на законодательство в последние десятилетия. В

Турции основной аргумент касается не исламизации закона, а вместо этого роста свободы совести и религии.

Азербайджан - светское государство с мусульманским большинством, где законы не находятся под прямым влиянием ислама. Большинство населения, от 96 до 99 процентов, шииты, исповедующие ислам. Несмотря на это, религия и государство разделены, и нация официально провозглашена светской. [9]

Континентальная модель (романо-германское право) служит основой правовой системы Азербайджана. Светские законы регулируют все основные области, включая уголовное, гражданское, семейное, трудовое и финансовое право. Ни в одной из этих областей не применяется шариат.

Религиозные организации жестко контролируются государством. Все должны регистрироваться, и их действия отслеживаются. Умеренные формы религиозной практики разрешены, если они не противоречат политике или светским ценностям; радикальные или политизированные исламские движения запрещены. Вмешивание религиозных лидеров в государственные дела считается незаконным.

Основное влияние ислама в Азербайджане - культурное. Несмотря на светскость, многие жители соблюдают обычаи и регулярно отмечают религиозные праздники. Светская жизнь является нормой в городах, особенно в Баку. Хиджаб не является обязательным для женщин, а религиозная практика отличается от человека к человеку.

Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан - все это мусульманские светские страны постсоветского периода в Центральной Азии. Несмотря на то, что подавляющее большинство людей идентифицируют себя как верующие, ислам формально не представлен в законодательстве, а государственная политика агрессивно продвигает светский характер управления.

Эти страны сохранили правовую и административную структуру, установленную в советское время после распада Советского Союза. Их правовые системы, в которых есть кодексы, регулирующие все значимые сферы общества, включая трудовое право, административное право, уголовное право и гражданское право, основаны на континентальной (романо-германской) парадигме. Шариат не принимается в качестве источника права ни в одной из этих стран.

Религиозная деятельность жестко регулируется правительствами. Несанкционированная религиозная деятельность является незаконной, и религиозные организации обязаны регистрироваться. Особое внимание власти уделяют прекращению роста исламского радикализма, особенно после потрясений 1990-х и начала 2000-х годов.

Тем не менее, ислам оказывает значительное влияние на общественную жизнь и культуру. В частной сфере соблюдаются религиозные церемонии, такие как никах, обрезание, похоронные обычаи и мусульманские праздники. Однако все это происходит в контексте частной жизни и не имеет юридического значения с точки зрения государства.

В этих странах светские идеалы составляют основу правительства, здравоохранения, образования и правосудия. За исключением определенных курсов по культурологии или истории верований, религия не преподается как обязательный предмет в школах, и от государственных служащих ожидается сохранение беспристрастности при обсуждении религиозных вопросов.

Четвёртым типом, мы хотим выделить государства, где правовая система нестабильна и использование шариата находится в повиснувшем состоянии, зачастую это постконфликтные регионы, в которых в целом устройство централизованной власти является затруднительным. Здесь, мы поставим в пример два государства – Нигерию и Йемен.

Шариат частично применяется в федеральной структуре Нигерии. Нигерия по-прежнему официально является светским государством, но с начала 2000-х годов двенадцать северных штатов, большинство населения которых составляют мусульмане, включили аспекты исламского права в свои правовые системы. [10]

Таким образом, мы можем сказать о том, что исторические и политические условия формирования государства являются основным фактором, определяющим место шариата в правовой системе. То, как шариат вписывается в эту систему, во многом зависит от обстоятельств, связанных с формированием государства, в том числе от того, когда оно стало независимым, какие силы находились под контролем и какие идеологии были преобладающими в обществе, когда формировалась политическая и правовая система.

Шариат, как правило, не включается в правовую систему или ограничивается частной практикой, если государство было создано во время национально-освободительного движения, основанного на светских ценностях например, в Турции после распада Османской империи или в Азербайджане после распада СССР.

Исламское право часто служит основой для законов в государствах, возникших в результате религиозных начинаний или на фоне исламского возрождения таких как Саудовская Аравия, или Иран после Исламской революции 1979 года.

Согласно нынешней модели, часто возникают смешанные системы, где шариат применяется частично, особенно в вопросах семьи и наследования в браке, в правительствах с колониальным наследием, которые пытались восстановить свою культурную самобытность после обретения независимости таких как Пакистан, Индонезия и Египет.

Кроме того, в зависимости от того, какая обстановка в регионе, количества мусульманского населения, законы шариата могут применяться на региональном уровне или по-разному в федеральных или воюющих обществах таких как Йемен или Нигерия.

1. Esposito, J. L. (2016). *Islam and Politics*. Syracuse University Press.
2. Commins, D. (2006). *The Wahhabi Mission and Saudi Arabia*. I.B. Tauris.
3. Arjomand, S. A. (2009). *Constitutional Politics in the Middle East: With Special Reference to Turkey, Iraq, Iran and Afghanistan*. Hart Publishing.
4. Cammack, M. E. (2009). "Indonesia's Islamic Courts and Human Rights of Women and Children." *Law & Society Review*, 43(3).
5. Ахмедов, А. Ш. (2011). *Право и ислам: Взаимодействие традиций и современности*. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.
6. Тагиев, А. Г. (2006). *Роль шариата в правовых системах мусульманских стран*. Баку: Элм.
7. Яковлев, А. А. (2012). *Исламское право в странах Ближнего Востока*. Москва: Институт Востоковедения РАН.
8. Zürcher, E. J. (2004). *Turkey: A Modern History*. I.B. Tauris.
9. Cornell, S. E. (2011). *Azerbaijan Since Independence*. M.E. Sharpe.
10. Ostien, P. (2007). "Sharia Implementation in Northern Nigeria 1999–2006: A Sourcebook". University of Ibadan & Spectrum Books.

Мукушева М. Р.

студент 1-курса, гр. ПРПД-24-2Р, юридический факультет, Карагандинский исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова.

(Научный руководитель: Волгина А. П., магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Карагандинский исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова)

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, *правовым* и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы [1]. Именно в такой интерпретации в первой же статье закона, имеющий высшую юридическую силу, Конституции РК Казахстан провозглашается правовым